

Выпрыгнув из трещины, Юджин устремил взгляд вперед. Первое, что он увидел, были люди, висящие, как плоды, на черном, извивающемся дереве. Хотя и бегло, юноша проверил каждого из них.

Никто не был мертв, но их лица были бледны, а тела окутаны колышущейся тьмой. Этого зрелища было достаточно, чтобы привести Юджина в ярость.

Он слышал, как Гектор и Эвард говорили о жертвоприношениях. Это должно было быть причиной, по которой их повесили на дереве — чтобы они стали жертвами.

Под деревом стояло еще больше людей, смотревших в сторону юноши. Это были Гектор... и Доминик Лайонхарт, капитан первого подразделения Черных Львов. Юджин увидел, что Доминик держит Демоническое Копье Луэнтоса, а чуть поодаль валяется тощая рука.

Затем был Эвард Лайонхарт, за которым находился нарисованный кровью магический круг, соединяющий землю и пустое пространство.

Разве юноша не думал, что все живы? Очевидно, он ошибался. Один человек был мертв, его лицо исказилось от боли. Его грудь, вероятно, была разрезана пополам, когда он был жив. Его сердце и окровавленный кинжал лежали рядом с ним. Вместе с кровью Юджин почувствовал запах особого лекарства, который даже сильный кровавый аромат не мог замаскировать.

Погибший был не кто иной, как Дикон Лайонхарт.

Юноша не был знаком с этим восемнадцатилетним парнем. Мальчик был его дальним, очень дальним родственником. Хотя они оба участвовали в Церемонии Продолжения Родословной много лет назад, они не общались друг с другом. Хотя они и обменялись словами во время их встречи в замке Черного Льва, этого было недостаточно, чтобы назвать это разговором.

Во время этой короткой встречи Юджин увидел, что Дикон завидует и боготворит его.

Талант у парня был неважный, да и семья его была не слишком влиятельной. Однако парень был очень целеустремленным. Юджин не знал, зачем Дикон вообще участвовал в этой охоте, но мог примерно предположить причину: чтобы улучшить себя или получить что-то.

Дикон Лайонхарт никогда бы не представил себя умирающим вот так в лесу.

«...Что это?» — подумал юноша, глядя на магический круг, плывущий позади Эварда, но он не мог понять этот круг, даже с силой Акаши.

«...Это Молот Уничтожения Джиголлат.»

Молот Уничтожения, оружие Короля Демонов, парил в центре магического круга. Магический круг был построен на продвинутом магическом заклинании, которое невозможно было понять даже с помощью Акаши... Был ли Молот Уничтожения катализатором? А живых людей собирались использовать в качестве подношений?

Волосы Юджина пепельного цвета поднялись вверх.

Вжух!

Синее пламя, смешанное с молнией, окутало тело Юджина, становясь все больше.

Он понимал ситуацию. Он не знал подробностей, но ему и не нужно было пока спрашивать о таких вещах. Отношения между этими тремя, их цель, их связь друг с другом... все это было второстепенно.

Что юноше нужно было сделать прямо сейчас, так это превратить этих троих в венигрет. Это был самый простой способ решить большую часть этой чертовски сложной ситуации.

«Я не могу использовать Самовозгорание сейчас.» — Юджин обдумал свои варианты.

После того, как он использует Самовозгорание, пути назад уже не будет. В этом месте их могло быть больше. Кроме того, у юноши не было союзников, которые могли бы позаботиться о нем, если он упадет в обморок после использования Самовозгорания, и ему нужно было быть осторожным с использованием этого навыка в подобных ситуациях.

— ...Ты действительно жив, — пробормотал Доминик, качая головой в недоумении. Мужчина получил точные координаты Юджина с его браслета и точно активировал Лес Шипов в этом месте. Лес Шипов был атакой, которая игнорировала расстояние. У него даже не было никаких признаков перед тем, как цель была атакована. Как он мог пережить такую атаку целым и невредимым? Доминик видел невозможное своими глазами, но все еще не мог в это поверить.

— Лучше подчинить его, чем убить, верно? — продолжал бормотать мужчина, поднимая Копье Демона. Он спрашивал Эварда, но парень безучастно смотрел на Юджина, объятых пламенем.

Это было пламя из Формулы Белого Пламени главной семьи Лайонхарт. Однако Эвард не узнал голубоватое пламя, смешанное с молнией, которое окружало юношу.

Он тяжело сглотнул, не осознавая этого. До сих пор он видел много огня, созданного Формулой Белого Пламени. Когда-то давно он видел пламя своего отца, а сегодня наблюдал пламя Сиана и Сизель.

Однако пламя Юджина отличалось от их собственного.

— ...Да, — ответил парень, кивнув.

Юноша мог прочесть у Эварда несколько эмоций — зависть, идолопоклонство и жадность.

Юджин почувствовал отвращение. Он спрятал свои две руки под Плащом Тьмы. Мер уже синхронизировалась с разумом юноши, готовясь к предстоящей схватке. Она была не единственной. Темпест тоже готовился к бою. Король Духов Ветра был в ярости не только от сложившейся ситуации, но и от того, что его врагами были Демоническое Копье и Молот Уничтожения.

Доминик двинулся первым.

Он был капитаном первой дивизии Рыцарей Черного Льва. Дивизионам не присваивались номера в зависимости от силы, но мужчина, тем не менее, был уверен, что он — самый сильный Рыцарь Черного Льва. Кармен и Генос Лайонхарт были сильны, даже по его собственному признанию. Он действительно не был уверен, что одолеет их, если они будут сражаться только своей силой и умениями. И все же Доминик знал, что он особенный.

В истории клана Лайонхарт не было почти никого, кто мог бы в совершенстве контролировать оружие Королей Демонов, кроме самого Великого Вермута. Предыдущий Патриарх и отец Доминика даже умерли, потому что не смогли побороть проклятие оружия Короля Демонов.

Доминик управлялся с таким оружием десятилетиями. И сейчас в его руках было Копье Демона. Поскольку он долгое время предпочитал Молот Уничтожения, он был более искусен в использовании именно его. Но и с копьем он обращался довольно уверенно.

«Я примерно представляю себе твои способности», — подумал мужчина.

Бой Юджина с Геносом Лайонхартом был не единственным поединком, который позволил Доминику получить некоторые идеи.

— Ты убил Баранга, верно? — спросил мужчина, как бы для подтверждения.

Расстояние между Домиником и Юджином сократилось в мгновение ока. Черное копье приблизилось прямо к носу юноши. Мужчина усмехнулся, вращая древко.

— Этот парень прошел через многое, знаешь ли.

Бум!

Поток воздуха закружился вместе с копьем и окрасился тьмой. Вскоре после этого демоническая энергия вырвалась из-под контроля, зловещая сила, отличная от маны. Оружие

Короля Демонов само по себе содержало бесконечное количество темной энергии.

Юджин скривил лицо. Он оторвал руки от плаща — правая рука держала Виннид, а левая — Святой Меч.

Ух!

Свет Святого меча оттолкнул демоническую энергию. Глаза Доминика широко раскрылись в шоке от этого зрелища.

— ...Святой меч? Я никогда не слышал, что ты владеешь Святым Мечом. — промолвил мужчина в недоумении.

— Думаю, старик не обо всем проболтался, да? — риторически спросил Юджин.

— Похоже, что нет. — Мужчина зарычал и взмахнул Копьем Демона.

Бах!

Копье Демона и Виннид столкнулись в воздухе. Когда юноша смотрел на Виннид, который разьедала демоническая энергия Копья Демона, он начал использовать Формулу Кольцевого Пламени. Ветер, окутавший тело юноши, стал сильнее. Разъяренный Темпест поднялся.

Когда Буря поднял ветер, пламя и молния Юджина смешались с ним. Использовал ли юноша магию? Нет, Юджин просто заставил свою ману вспыхнуть.

«Он просто выплескивает ману. Как обычный выброс маны может быть таким мощным?» — подумал Доминик, потрясенный увиденным.

Мана мужчины и демоническая энергия Копья Демона слились воедино, образовав защиту, которая прекрасно укрывала его от взрывов с близкого расстояния. Трудно было защищаться, не делая этого. Почувствовав, что его рука дрожит, когда он держит Копье Демона, Доминик нахмурился.

«Он чудовище», — подумал мужчина, стиснув зубы.

Доминик примерно представлял себе способности Юджина. Баранг был сильным, но и жадным. В результате мужчина смог дать зверолюду то, что тот хотел, превратив его в простой в использовании инструмент.

Однако Баранг был настолько силен, что даже Доминик не мог относиться к нему

легкомысленно. Поскольку вероятность того, что зверолоуд предаст мужчину, была нулевой, тот факт, что Юджин вернулся из тропического леса Самар невредимым, а Баранг — нет, означал только одно: зверолоуд мертв.

«Его контроль маны тонок, а движения великолепны.» — Заметил Доминик.

Это было не то.

Земля под мужчиной превратилась в колючки и взлетела вверх. Он отпрыгнул назад и посмотрел вниз. На земле виднелись трещины, похожие на паутину.

Хруст!

Земля перевернулась. Частички грязи собрались в многочисленные комки, камни разделились на куски, и все это превратилось в тысячи пуль. Сформировавшись, эти пули выстрелили в Доминика, который парил в воздухе.

Мужчина был не единственным, кто вступил в бой. Нахмурившись, Гектор тоже вышел вперед. Он уже сражался с Юджином, но ничего не добился в бою.

Он не мог победить, если бы боролся с юношей сейчас. Он с болью осознавал этот факт, но не мог отступить в силу сложившихся обстоятельств.

Пока Доминик уничтожал земляные и каменные пули, он встретился взглядом с Гектором. Затем оба набросились на юношу в унисон, как будто это было для них естественно. Юджин следил за их движениями широко раскрытыми глазами.

Ситуация не позволяла ему расслабиться. Плащ Тьмы взлетел ввысь. Из темноты плаща юноша медленно вытащил Акашу, который был окутан красным светом. Юджину не нужно было держать посох, так как его сознание было связано с ним, а Мер также помогала ему изнутри плаща. Когда красный свет соединил Юджина с посохом, Акаша плавал перед ним.

— Дикий танец Горящего Пламени, — пробормотал юноша.

Он применил магию огня Седьмого Круга. Мана Юджина заструилась вокруг него, но теперь она превратилась в огненные клинки, которые горели алым светом. Теперь юноша выглядел так, словно был вооружен десятками лезвий.

Клинки были связаны с сознанием создателя и выполняли его приказы. Этот вид магии хорошо подходил Юджину, так как ему не нужно было управлять ими самому. Мер управляла ими от его лица, читая мысли.

Раскаленные клинки юноши и меч Гектора столкнулись.

Дикие танцующие клинки Юджина пытались вонзиться в мужчину. Гектор отражал удары, изо всех сил стараясь избежать поражения клинками. Тем временем левой рукой он нащупывал сумку на поясе. Усилий от артефакта было недостаточно, и ему нужно было что-то еще.

После того как он выпил зелье из своей сумки, мир вокруг него изменился. Глаза Гектора смогли видеть больше вещей с большей точностью. В отличие от мира, который в его глазах казался медленным, теперь он стал более быстрым.

«Я схожу с ума.» — Подумал мужчина.

...Действительно ли он видел все медленно? Гектор почувствовал холодок, наблюдая, как пламенные лезвия Юджина приближаются к его шее. Это было медленно.... Оно определенно приближалось с небольшой скоростью, но он не мог придумать, как аккуратно избежать этой атаки. Его путь к отступлению уже был заблокирован. Единственный способ, которым мужчина мог свести к минимуму ущерб, — это двигаться вперед.

«Мы только начали бороться, а я уже зажат в тесном углу? Сколько шагов он читает наперед?»

Мужчина тоже был уверен в себе, когда сражался и просчитывал следующий ход противника. Однако он не мог не понимать, насколько бессмысленна его уверенность. Опустив голову, Гектор двинулся вперед. Пробиваясь вперед через горящие лезвия, мужчина увидел гигантское пламя. Это был не кто иной, как Юджин.

Глаза юноши пылали еще сильнее, чем огонь, окутывающий его. Когда Гектор увидел искру молнии, он инстинктивно протянул левую руку.

Он пожалел, что принял зелье. В своем замедленном мире он мог видеть, что произойдет с его телом. Его будущее было жестоким, но он не мог отступить.

«...Мне действительно не следовало здесь находиться», — подумал мужчина. По крайней мере, к счастью, он не протянул правую руку.

Хрясь!

Молния изуродовала его левую руку. Стиснув зубы, чтобы не закричать, Гектор вывернул талию, чтобы бросить меч. Меч полетел в сторону Юджина, но не достиг его — ветер, вивавший вокруг юноши, разбил меч на куски.

«А?» — удивился Доминик.

Юджин легко одолел Гектора, словно тот был ребенком. Пораженный этим фактом, мужчина пронзил землю своим Демоническим Копьем.

Бум!

Он успел только сделать выпад вниз, но все вокруг задрожало, и земля обвалилась.

«Видно, Святой Меч действительно достоин своей репутации», — заметил мужчина.

Юджин заблокировал Копье Демона Святым Мечом. Затем, когда Доминик извлек из Копья еще больше демонической энергии, Святой Меч засиял ярче, отгоняя тьму.

«Я не могу использовать Лес Шипов прямо сейчас, но у Копья Демона есть еще одна мощная атака.»

Мана мужчины превратилась в гигантское пламя, резонирующее с Копьем Демона. В центре Доминика раскинулась крошечная тьма. Губы Юджина подергивались, когда он смотрел на это зрелище. Он прекрасно понимал, что сейчас произойдет.

Из темноты вырвались шипы. Юноша уже использовал "Дикий танец Горящего Пламени", но этого было недостаточно, чтобы разрубить шипы, так как его огненные клинки рассеивались, когда касались темных шипов.

Внутри Плаща Мер пронзительно закричала: [Сэр Юджин! Тебе нужно отойти!]

Поскольку он имел непосредственный опыт нападения в давние времена, юноша определенно знал это. Тем не менее, он не отступил. Ветер Темпеста сотрясал небо. Он знал, что Юджин пытается сделать, но его план задел самолюбие Короля Духов Ветра.

[...У меня нет выбора.] — Темпест ворчал, но это не означало, что он не собирался сотрудничать. У него вообще не было выбора. Даже Короли Духов не могли нарушить приказ человека, с которым заключили контракт. Таким образом, ветер Короля Духов создал гигантскую стену позади Юджина.

Доминик орудовал копьем, но он не мог понять, зачем юноша возводит стену. Не похоже, что его намерением было заблокировать атаку Копья Демона. Вместо этого казалось, что стена ограничивает радиус атаки. Для мужчины было вполне естественно так думать, поскольку стена ветра блокировала не только спину Юджина, но и его бока.

«Какого черта он пытается сделать?...» — подумал Доминик.

Он вдруг почувствовал озноб. Он не знал почему, просто казалось, что время стало идти

гораздо медленнее.

Мужчина развил свою интуицию, поскольку всю жизнь занимался боевыми искусствами. Эта интуиция предупреждала его о чем-то опасном, что должно было произойти. Но почему она предупреждала его сейчас? Святой меч и Виннид больше не были в руках Юджина. Он произнес заклинание барьера, а не заклинание атаки, через парящего Акашу.

Стена, созданная ветром и магией, заставила Доминика и Юджина столкнуться лоб в лоб. К тому времени, как юноша закончил возводить стену, мужчина заставил шипы от Копья Демона подняться прямо у него под носом. Что пытался сделать Юджин? Было слишком поздно блокировать или избежать атаки Доминика. Так и должно было случиться, но холодок в позвоночнике мужчины не исчез. Скорее, он стал сильнее.

Не только он один дрожал, Демоническое Копье тоже дрожало. Его рукоятка дрожала. Это старое оружие знало, что произошло триста лет назад.

Слабый свет мерцал внутри широко распахнутого плаща Юджина.

«...Что это?»

Свет был настолько белым, что казался бледным. Он был слабым, но становился все больше.

Юноша вытащил длинный фонарь, выглядящий так, как будто он вытаскивает полумесяц.

Все шипы, выпущенные Копьем Демона, были раздавлены. Доминик не мог понять, что за луна перед ним, но одно он знал точно — он не мог до нее дотронуться. Он умрет, если сделает это.

Доминик собрал демоническую энергию из раздавленных шипов, чтобы построить защитную стену, но стена не смогла заблокировать свет, даже на секунду. Этот ужасный лунный свет освещал каждую частичку тьмы, которая пыталась распространиться.

«Я должен бежать...», — запоздало понял мужчина.

Юджин построил стену не для того, чтобы ограничить радиус действия своей атаки, а для того, чтобы Доминик не смог избежать атаки юноши, уклонившись в сторону. Мужчина мог сделать две вещи: рвануться вперед и быть разорванным на части лунным светом, или продолжать отступать, пока не выдохнется.

— Лунный Клинок.

Доминик не был тем, кто назвал имя меча.

Это был Эвард Лайонхарт, широко раскрытыми глазами смотревший на меч Юджина. Весь меч, даже рукоятка, был покрыт лунным светом.

Парень не знал, что это за меч. Лунный Клинок не был записан в "Лайонхарте" — нет, в истории мира.

Однако существо, подключенное к разуму Эварда, знало о мече.

Ооооо!

Духи тьмы, распространявшиеся вокруг парня, собрались в одном месте. В золотых глазах Эварда появилась чернильная тьма, полностью превратившая их в черные.

В центре его черных глаз появились красные точки. Дух тьмы, не успевший принять форму, окутал тело Эварда. Привлеченный тьмой, парень схватил Молот Уничтожения в центре магического круга.

Когда Эвард схватил Молот Уничтожения, Юджин инстинктивно поднял на него глаза.

[...О Боже.] — Темпест почувствовал присутствие духа тьмы, который покрывал Эварда. Это присутствие привело его в отчаяние.

— ...Я ведь ничего не путаю, верно? — Юджин пробормотал и положил руку на левую грудь.

[Я чувствую то же самое, что и ты], — подтвердила Король Духов Ветра.

Юноша яростно впился пальцами в грудь, словно собираясь схватиться за сердце.

[Этот дух — останки Короля Демонов].

Спасибо за прочтение!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2630718>